

Громкий голос гордо представившегося юноши эхом прокатился по всему залу.

«Сруль... Булков...» – неверяще повторила Валькирия и, прикрыв рот ладошкой, мелодично захихикала. Её очаровательный смех был усладой для глаз и ушей.

«Знаю-знаю, ты восхищена моим именем... Многим девушкам оно нравится...»

«Оно ужасно!» – мгновенно перебила его Торрес.

«Ужасно прекрасное... Знаю-знаю... Спасибо за комплимент.» – невозмутимо закивал Кён.

{Ё-моё, да насколько же он непрошибаем?!} – подумал, наверное, каждый присутствующий.

«Это не к... А, ладно, неважно. Так значит, ты из Булковых?» – задумчиво потёрла подбородок девушка. – «Не знаю, чем они тебя напичкали, но это тебе не поможет.»

«У нас тут поединок, а не светская беседа. Нападай уже!» – потребовал Лавр.

«Я без тебя разберусь, что мне делать!» – холодно фыркнула Валькирия и задирижировала руками. Своими движениями она ежесекундно создавала десятки воздушных лезвий и отправляла их во все стороны, после чего те устремлялись в сторону противника, атакуя его со всех направлений. Каждое такое лезвие могло бы запросто отсечь конечность пикового короля, или, к примеру, оставить миллиметровый порез на теле Штайна.

Кён скрестил руки и расставил ноги на ширине плеч, уподобившись несокрушимой скале.

~ЦОК~ ~ЦОК~ ~ЦОК~ ~ЦОК~ ~ЦОК~

Лезвия ветра безуспешно разбивались о тело Лавра, оставляя на нём только едва заметные красные отметины. Углеродная кожа безупречно справлялась со своей задачей, как и зачарование души на прочность. Будь оно лишь продвинутого уровня – лезвия оставляли бы порезы, а значит, за минуту превратили бы его в фарш, как бы умело он ни изворачивался.

{Она что, повелитель ветра?} – недоумевал Кён, анализируя мощность воздушных атак.

«О богиня, Булков действительно не получает повреждений?!» ... «Из чего сделано его тело?!» ... «Крепость его тела сравнится только с его самомнением!» – у зрителей не хватало слов, чтобы описать своё изумление. Парень ещё ничего не сделал, а его поединок с Валькирией уже выглядит более достойно, чем у Штайна и Эльзы вместе взятых!

«Как видишь, моё тело словно непробиваемая корочка тысячелетних булочек. Однако если ты

так хочешь раздеть меня, то я восприму это как призыв к действию...» – Кён игриво подмигнул.

На его слова Валькирия отреагировала так, будто её окатили холодной водой, а когда толстое пузо парня вывалилось из изорванной воздушными лезвиями рубашки, девушке к горлу подкатил тошнотворный ком. Если она продолжит атаковать в том же духе, то её глаза будут опорочены!

Зрители были безмерно благодарны Торрес, когда она перестала делать пассы руками.

Впрочем, все они зря переживали. Не просто так Кён купил особо прочные трусы.

Тем временем Феликс задумчиво нахмурил густые белые брови и поделился своими догадками с ученицей: {«Юноша, как ты уже поняла, не так прост, как кажется на первый взгляд... Он возвращает уникальное тело физического типа невиданного доселе качества!»}

{«Я вижу, мастер... Но почему на него не подействовали мои молнии?»}

Предавшись ностальгии о славном прошлом и смотря куда-то вдаль, архимастер поведал: {«Когда-то давно, ещё в детстве, я услышал от своего наставника легенду...»}

{«Со всем уважением, но у меня сейчас нет времени слушать долгие истории!»}

{«Прости-прости... В общем, мастер поведал легенду, как встретился с могучим великаном, который возвращал в себе уникальное тело “Титана”, дарующее своему владельцу беспрецедентную мощь и прочность физического тела, а также сопротивление всем небесным законам, в том числе молниям. Я почти уверен, что Сруль возвращает его! Ах, у меня столько вопросов, столько вопросов... Откуда, как, почему... Как бы то ни было, этот юноша очень загадочен. Будь осторожна с ним.»}

Торрес закатила глаза. Почему она должна остерегаться зловонной жирной мухи? Разве что стоит бояться испачкать об неё руки... Девушке совсем не хотелось переключаться на ближний бой с Булковым, ведь тогда его “чудесное” лицо будет постоянно маячить прямо перед глазами. Надо как-то одолеть толстяка дистанционными атаками. Любой иной вариант неприемлем.

Приняв решение, Валькирия затопала ножкой, будто давила жучков на полу.

Глаза Кёна блеснули, и он подпрыгнул на 3 метра.

~БУФ~

Прямо под ногами вырвался поток энергии.

Сейчас Кён увернулся, вот только рано или поздно придётся приземлиться... Учитывая удачу девушки вкупе с его собственным невезением, как только нога коснётся пола, нет сомнений, по ней придётся очередной удар...

{И как мне обойти её тотальную удачу?} – задался вопросом Лавр. Главная проблема в том, что у него нет способа почувствовать движущуюся под землёй энергию, а значит, и предсказать место, куда придётся удар. Разве что тоннами расходовать Синергию, дабы сканировать сверхплотную породу пола, но это неэффективные траты... Либо же отдать тело под контроль Синергии, дабы проклятье не смогло прочитать его манёвры... Однако даже так рано или поздно он подставится, и ничем хорошим это не закончится.

И тут в голову Кёна пришло простое и изящное решение возникшей проблемы!

В руках толстяка откуда ни возьмись появилась огромная поварёшка. Он воткнул её в пол и запрыгнул на неё, не забыв принять пафосную позу великого мудрого мастера, медитирующего на горном пике.

~БУФ~

Волна энергии разорвала поварёшку на тысячу осколков и даже немного подбросила сидящего на ней толстяка... Но он не растерялся и воткнул в пол исполинскую вилку... А затем кухонный нож и даже кастрюлю...

~БУФ~ ~БУФ~ ~БУФ~

По арене рассыпались мелкие кусочки посуды, а вместе с ними ломался и здравый смысл всех людей, наблюдающих за уничтожением столовых приборов Булкова...

«Что происходит?» ... «Он действительно использует посуду в бою за титул прямого ученика императрицы? И она ему помогает?!» ... «Не этого я ожидал от поединка между госпожой Валькирией и Срулем... Совсем не этого...»

Эльзу от такого абсурдного зрелища окончательно покинуло пасмурное настроение, и она широко улыбнулась.

Феликс и вовсе захохотал. Ничего подобного он в своей жизни даже близко не видел. Всего лишь кухонная утварь, и используется в столь важном поединке! Причём успешно! Кем бы ни был этот Булков, но архимастер невольно зауважал его за креативность.

Тем временем мордашка Валькирии заметно напряглась, а притопывания ногой по земле становились всё более нервными. То, что жирдяй так ни разу и не коснулся пола, выводило девушку из себя. Он выставляет её круглой душой! Не привыкла Торрес к тому, что у неё что-либо не получается. Почему её трюки не работают на нём?

«Хватит разрушать мои обеденные приборы, мерзавка!» – возмущённо завопил Кён.

«Ну рано или поздно они же у тебя закончатся...» – злорадно оскалилась Торрес.

В качестве следующей опоры юноша вынул неприлично большую ложку, которая по размерам подошла бы даже великану.

~БУФ~

Когда и этот огромный столовый прибор разлетелся на части, из глаз толстяка брызнули горькие слёзы: «Ах, моя любимая ложка! Да как ты посмела?!»

«Я та-ак сочувствую твоей потере!» – злорадно пропела Валькирия.

~БУФ~

«Моя кастрюлька... Моя драгоценная кастрюлька! Что за кощунство?! У тебя вообще есть жалость?!»

«Ты не заслуживаешь никакой жалости!» – воскликнула Торрес.

~БУФ~

«Моя дорогая тарелочка... Т-т-ты... Я ни за что тебя не прощу!» – скорбно стenal Кён.

«Бедненький, поплачь мамочке... Ой, у тебя же её нету!» – издевательски ухмыльнулась леди.

К этому моменту многие люди уже не могли сдержать смешки. Эльза была в их числе. Она раскусила фокус Кёна и не могла перестать смеяться над тем, как умело он разыгрывает мерзавку. У Клементины и Серафимы также рвались наружу предательские улыбки.

Терпение Валькирии подходило к концу. Казалось, даже цвет её глаз поменял свой окрас на более насыщенный красный: «Зачем ты носишь с собой столько чёртовой посуды? Ты что, повар?! Она вообще когда-нибудь у тебя закончится?!»

Но девушка и подумать не могла, что кухонный арсенал толстяка не закончится никогда, потому что Лавр создавал её стихией земли. Он мог использовать меч Бедствий как опору, но почему бы не заставить противницу израсходовать как можно больше энергии? Заодно и пощекотать ей нервишки. Против разгоряченного противника сражаться будет проще. Так он думал, потому что не знал, что Валькирия – исключение.

Фокус Кёна первой раскрыла Эльза, и только потом его суть раскрылась архимастеру. Браслет, подделывающий звук колебаний стихий, усложнял дело. Но ещё большую путаницу вносила сама Валькирия, техника которой также включает в себя стихию земли, на фоне которой стихия земли парня тише комариного писка.

Когда Феликс всё выяснил, он решил ничего не рассказывать своей ученице. Пусть сама догадается. Станет ей полезным уроком на внимательность.

На самом деле Валькирия давно заподозрила неладное, и дело даже не в количестве уничтоженной ею посуды, а в эмоциях Сруля: они как будто наигранные. Он вроде бы горюет от всего сердца, да так, что ни один актёр в мире не сыграет лучше, однако душа девушки не ощущала всех этих эмоций, а её издёвки также не приносили никаких плодов.

{Он... Он разыгрывает меня!} – наконец осенило Торрес. Её прекрасные глаза округлились. Этот с виду туповатый, безмозглый идиот не тот, кем кажется на первый взгляд! Хитрец разыгрывал её целую минуту! Девушку впервые в жизни оставили в дураках, и это ощущение далеко не из приятных...

{Ты заплатишь за это... Ой, заплатишь!} – в глазах Валькирии зародился холод. Ещё недавно она планировала сражаться с Булковым на расстоянии, но теперь передумала, так как всеми фибрами души жаждала избить его до полусмерти своими руками.

Когда девушка ринулась в бой, смех и улыбки всех зрителей мгновенно испарились.

Кён приземлился на ноги и со всей серьёзностью приготовился встретить сестру.

На чудовищной скорости Валькирия обогнула противника и атаковала его кулаком в рёбра, и это явственно говорило о том, что она не собирается заканчивать с Булковым так просто.

Как вдруг на девушку упала тень огромного... бордового... меча! Леди не могла поверить своим глазам. Скорость удара ну никак не соответствовала конечному дворянину, но ещё больше пугала удушающая могильная аура, возникшая в тот момент, когда меч покрыла чёрная плёнка.

Девушка проявила осторожность и стремительно кувыркнулась назад, однако из оружия вырвалось чёрное лезвие, окутанное сотнями светлячков смолянистого цвета. Оно стремительно летело в неё вертикально, будто собиралось разрезать пополам.

{Не увернусь!} – осознала Валькирия и попыталась уничтожить злое лезвие руками, но, конечно же, не голыми. На её ладонях появились перчатки, созданные из кристаллической породы, переливающейся на свету, как драгоценные камни, причём в тон глаз девушки. Точно такие же кристаллы были инкрустированы в украшения, которые она носила до того, как переделалась в боевую форму.

Эту породу Торрес назвала “духовным самоцветом”. Она придумала её сама, чем безмерно гордилась. Хотя самоцвет и уступает по прочности самым выдающимся в этом плане породам, у него есть одна потрясающая особенность: он без остатка поглощает любую стихийную энергию, в том числе чистую силу, как и пироблоин. Будь то мечи, стрелы, топоры или даже секиры – всё это едва ли поцарапает “духовный самоцвет”, потому что физическое воздействие от атак этими видами оружия незначительно. Настоящая слабость этой породы – тяжёлое оружие. Однако даже молот Штайна, весящий полтонны, был бы малоэффективен, потому что половина мощи любого его удара заключена, опять же, в чистой силе, которая бесполезна.

Валькирия зажала чёрное лезвие между ладонями, но, к изумлению красавицы, “духовный самоцвет” не поглотил технику, а наоборот – раскрошился под её давлением, из-за чего разъедающая тьма соприкоснулась с нежной кожей ладоней...

На изящном лице девушки отразилась боль, после чего её ладони окутал золотистый свет, который и уберёт леди от дальнейших повреждений, после чего она проскочила по земле ещё 5 метров, и только тогда лезвие, наконец, развеялось.

Полтысячи зрителей с неверием наблюдали за тем, как Валькирия впервые с её появления во дворце получила повреждения. Мастер Феликс также утратил своё хладнокровие. Он и припомнить не мог, когда ученица последний раз получала хотя бы царапину.

Но не меньше всех свидетелей поединка потрясло другое: Сруль продемонстрировал 5-ю стихию, как и его противница! Великое событие: два небесных гения сражаются друг с другом!

Серафима и Клементина вскочили со своих мест. Больше всего их волновало даже не то, что Булков – небесный гений, а сам факт применения им “Проклятого разреза” – техники, доступной только практикам, возвращающим одно из самых могущественных уникальных тел расы тёмных – “архидьявола”.

Причём, судя по парящим возле “Проклятого разреза” чёрным светлячкам, он развил тело “архидьявола” до этапа, сравнимого с легендарными представителями народа тёмных. Близняшки слышали, что только у Райдера – императора тёмных – хватило способностей взрастить тело “архидьявола” до такой степени, что вокруг витали светлячки.

Но ладно бы только это, так ведь совсем недавно этот странный толстяк использовал “Святой разрез”! Получается, у него два уникальных тела? Как две полные противоположности могут быть объединены в одном человеке и не конфликтовать при этом? Как он вообще может успешно развивать сразу оба этих уникальных тела?!

Только что Сруль превратился для Клементины из “злостного вредителя” в “таинственное создание”. Конечно же использование “Святого разреза” отняло у него баллы “симпатии”, однако флёр загадочности умножил общий счёт раз эдак в 100.